

Глава 1351 Уравнитель.

Все обменялись растерянными взглядами. Что делают четыре старейшины с горы Ли?

— Мы останемся здесь, — произнес Цуй Мингуан.

Во время пути сюда четверо старейшин корчили друг другу рожи и подмигивали, явно не соглашаясь с действиями друг друга. Редко можно было увидеть, чтобы они были единодушно с чем-то согласны.

Лу Чжоу посмотрел на них и произнес:

— Мавзолей — не место для живых.

Четверо старейшин одновременно поклонились.

— Покойный император Эмерит был добр к нам. Если бы не Его Величество, не было бы четырех старейшин с горы Ли. Надеюсь, старший согласится с нашим желанием, — произнес Цуй Мингуан.

На самом деле Лу Чжоу не держал зла на четырех старейшин с горы Ли. Просто они были по разные стороны. Более того, Мэн Минши манипулировал ими, и они уже понесли соответствующее наказание, потеряв множество карт Рождения.

Цзи Ши произнес:

— Мы сдержали свое слово и привели вас в мавзолей. Надеюсь, вы тоже сдержите свое слово.

В глазах Циня Жэньюэ мелькнул намек на неодобрение.

— Какое право ты имеешь так говорить? Даже без вас четверых мы смогли бы найти дорогу сюда с помощью молодого мастера Чжао. Более того, брат Лу настолько силен, что даже Ин Гоу боится его. Как вы думаете, смогли бы вы остановить брата Лу от попадания в эту убогую гробницу, даже если бы не помогли нам? — Про себя же Цинь Жэньюэ добавил: «Более того, у брата Лу есть группа учеников с Кармическим Огнем и семенами Великой Пустоты, которые в будущем станут высшими существами...»

В глазах четырех старейшин с горы Ли мелькнул намек на печаль.

Лу Чжоу произнес:

— Я всегда держал свое слово. Раз вы хотите остаться здесь — оставайтесь.

Услышав об этом, Цинь Жэньюэ произнес:

— Брат Лу, это королевский мавзолей, в котором все еще находится Ин Гоу. Если им каким-то образом удастся его использовать...

Как почтенный мастер, Цинь Жэньюэ не был наивным оптимистом. Человеческие сердца были непредсказуемы, и иногда их нужно было беречь.

Цзи Ши поспешно произнес:

— Почтенный мастер, вы слишком беспокоитесь. Во-первых, как только каменная дверь закроется, мы не сможем открыть ее снова. Даже если мы сможем уйти, мы не посмеем приблизиться к Ин Гоу. Во-вторых, Ин Гоу боится старшего. Если мы попытаемся использовать его, он обернется против нас. Мы хотим остаться здесь, потому что больше не хотим жить. Зачем нам разыгрывать вас?

Цинь Жэньюэ кивнул и произнес:

— В этом есть смысл. Однако я действительно не понимаю вас. Здесь даже нет тела покойного императора Эмерита. Какой смысл охранять пустую гробницу?

Цуй Мингуан вздохнул и произнес:

— Если мы покинем это место, что нам делать?

Слова Цуй Мингуана остановили Циня Жэньюэ от дальнейших расспросов. Он повернулся и произнес:

— Пойдемте.

49 мечников ответили в унисон:

— Да!

Цинь Жэньюэ и 49 мечников вылетели из гробницы.

Лу Чжоу посмотрел на свет, льющийся сверху, и на два саркофага, после чего в его голове возник вопрос: был ли я здесь раньше?

— Учитель?

Голос малышки Юань'эр привел его в чувство. Он легко оттолкнулся от пола и вылетел из гробницы.

Члены Павильона Злого Неба последовали за ним.

Приземлившись перед каменной дверью, Лу Чжоу взмахнул рукавом.

Нефрит Белого Тигра и Свернувшегося Дракона вылетел из каменной двери и при падении рассыпался на фрагменты.

Жужжание!

Когда дверь начала закрываться, все посмотрели на четырех старейшин с горы Ли через щель в двери. Старейшины стояли на коленях перед саркофагами и кланялись им.

Когда каменная дверь окончательно закрылась, все посмотрели на Ин Гоу. Тот находился в аналогичной позе.

Лу Чжоу и Цинь Жэньюэ вывели всех из мавзолея.

...

Вскоре после того, как Лу Чжоу и остальные ушли.

Четверо старейшин с горы Ли слышали шум в гробнице.

Затем они увидели, как десятки тысяч жертвенных воинов ожили и вскинули свои алебарды, от которых стали отваливаться куски глины.

Вслед за этим в воздухе раздался скорбный крик:

— Нечестивец пришел! Наступил конец света!

Четыре старейшины с горы Ли шокировано поднялись на ноги и поспешно встали спина к спине, глядя на жертвенных воинов так, словно перед ними был великий враг.

Это были воины, которые когда-то последовали за покойным императором Эмеритом, чтобы завоевать землю. Они были храбрыми, бесстрашными и умелыми в бою. Однако сейчас на их

лицах был написан ужас, а их тела дрожали.

Вслед за этим они начали крошиться, как глина, облекавшая их в жизни и в смерти. В одно мгновение десятки тысяч жертвенных воинов превратились в груды обломков.

...

С Лу Чжоу и Цинем Жэньюэ во главе все благополучно выбрались из мавзолея.

Выйдя из мавзолея, все жадно вдохнули свежий воздух, наслаждаясь яркостью солнца. Казалось, что они заново родились, и что время, проведенное в мавзолее, было другой жизнью.

— Как хорошо на улице! — с улыбкой произнесла малышка Юань'эр.

— Согласна! — отозвалась Раковина.

Цинь Жэньюэ почувствовал настоящую зависть, глядя на учеников Лу Чжоу, обладающих Кармическим Огнем. Если бы у него было несколько учеников с Кармическим Огнем, ему бы не пришлось беспокоиться о клане Цинь. Талантливых вундеркиндов было очень трудно найти. При этих мыслях ему вспомнился Цинь Мошан, и он вздохнул.

Цинь Жэньюэ на мгновение посмотрел на небо и спросил:

— Брат Лу, почему бы тебе не посетить мой тренировочный зал?

Лу Чжоу не сразу ответил. Он посмотрел на небо и подумал: «Когда мы прибыли, на небе не было ни облачка, а сейчас собралось столько туч... Погода какая-то странная...»

В этот момент мимо них пронесся прохладный ветерок.

— Погода действительно переменчива! Учитель, давайте скорее покинем это место, — произнесла малышка Юань'эр, подбежав к Лу Чжоу. Она помахала Витзарду рукой.

Витзард послушно подлетел к ней.

Лу Чжоу кивнул.

— Да.

Вуш!

Снова подул прохладный ветерок.

Минши Инь задрожал.

— Что не так с этой чертовой погодой?

Все ясно чувствовали, что что-то не так. Все они были культиваторами, и должны были быть невосприимчивы к холоду. Однако, осмотрев окрестности, они не обнаружили никаких отклонений. В конце концов, они отправились к клану Цинь.

...

В это же время в небе за тысячи миль от них.

В облаках, словно метеор, пронесся культиватор в белой одежде с длинной алебардой в руках. Остановившись, он окинул землю пылающим взглядом.

Когда культиватор в белой одежде посмотрел на гору Ли, его лицо нахмурилось. Он достал талисман и зажег его, после чего произнес:

— Нарушение равновесия в области зеленого лотоса усугубилось. Я боюсь, что это приведет к разрушению мира. Пожалуйста, проинструктируйте меня, что мне делать дальше.

Через мгновение огонь, горящий в талисмানে, разгорелся еще ярче, а в воздухе раздался голос.

— Проверь десять Столпов Разрушения. Если обнаружишь отклонения, немедленно доложи.

Культиватор в белой одежде погасил огонь и спустился вниз. Всего через несколько вдохов он оказался на горе Ли и вошел в императорский мавзолей. Оглядевшись вокруг, он что-то почувствовал, и его глаза слегка расширились.

— Король зомби? — Его выражение лица стало серьезным. — Я не ожидал найти здесь короля зомби...

Он промелькнул несколько раз, и через мгновение оказался над деревянным мостом. Посмотрев вниз и увидев Ин Гоу, скованного четырьмя цепями, он воскликнул:

— Ин Гоу!

В этот момент глаза Ин Гоу открылись. Он посмотрел на культиватора в белой одежде и

оскалил клыки:

— Человек!

— Ты знаешь свои грехи?

Ин Гоу взвился в воздух подобно стреле, обнажив зубы и выставив когти. Увы, он был крепко скован четырьмя цепями и далеко не продвинулся.

Культиватор в белой одежде произнес низким голосом:

— Значит, он удерживается здесь...

Ин Гоу пришел в ярость после того, как его снова пробудили ото сна. Он зарычал и стал бороться с цепями, пытаясь напасть на культиватора в белой одежде.

Культиватор в белом не ожидал, что Ин Гоу будет так агрессивен. В любом случае, он поборол свое любопытство и больше не беспокоился об Ин Гоу. Вместо этого он полетел вперед, намереваясь войти в гробницу.

Бах!

Белый Тигр и Свернувшийся Дракон на каменной двери загорелись, не давая ему войти.

Культиватор в белом нахмурился.

— Изолированная пространственная формация?

Несмотря на различные попытки, он не смог войти. Ему ничего не оставалось, как сдаться. Посмотрел вниз, он увидел на земле фрагменты нефрита Белого Тигра и Свернувшегося Дракона. В это время он наконец заметил обугленные трупы монстров. Эти следы были новыми; очевидно, кто-то только что был здесь.

Культиватор в белом снова бросился к Ин Гоу.

— Позволь мне спросить тебя...

Кланк! Кланк! Кланк!

Ин Гоу зарычал и бросился вперед.

Культиватор в белом поднял свою алебарду, чтобы заблокировать атаку.

— Ты не знаешь, что для тебя хорошо!

Он взмахнул алебардой, выпуская бесчисленные энергетические печати, обрушившиеся на Ин Гоу, как проливной дождь.

После нескольких волн атак Ин Гоу не только не пострадал, но и стал еще более возбужденным.

Культиватор в белом нахмурился и доложил об этом в Священный зал. Получив ответ из Священного зала, в котором ему сказали отложить дело Ин Гоу и сначала проверить Столпы Разрушения, он насмешливо произнес.

— Если бы не приказ Священного зала, я бы убил тебя!

В этот момент Ин Гоу вдруг выплюнул два слова:

— Высшее... существо...

— Нет смысла пытаться напугать меня своим господином!

Затем Ин Гоу выплюнул еще два слова:

— Нечестивый... один...

— Глупости! Ин Гоу, твой долг — охранять гробницу, а не путать людей. Если ты еще раз посмеешь говорить глупости, я попрошу Священный зал очистить твоё тело! — гневно воскликнул культиватор в белом.

Ин Гоу ничуть не испугался. Он разъярился еще больше, взлетая в воздух и натягивая цепи.

— ... — Культиватор в белом.

Если бы он сражался сейчас, то у него бы не было возможности убить Ин Гоу. Через мгновение он насмешливо хмыкнул и с шумом отлетел в сторону.

...

Вечером.

В тренировочном зале клана Цинь.

Цинь Жэньюэ поднял кубок с вином и обратился к Лу Чжоу:

— Это редкий случай для брата Лу. Я прошу прощения за наши предыдущие недоразумения. Пожалуйста...

Сказав это, Цинь Жэньюэ одним махом допил вино из своего кубка.

Когда культиваторы достигали стадии почтенного мастера, они больше не нуждались в мирских вещах, таких как вино или еда. Однако некоторые традиции были настолько глубоко укоренившимися, что от них было трудно отказаться.

Лу Чжоу сделал глоток из кубка, после чего спросил без обиняков:

— Люди на протяжении многих тысячелетий культивировали и сражались со свирепыми зверями. Неужели никто не знает, где находится Великая Пустота?

Цинь Жэньюэ был слегка удивлен резкой сменой темы. Придя в себя, он ответил:

— Нет. Однако нет сомнений, что она существует. Есть люди, которые видели Уравнителей своими глазами. Говорят, что почтенный мастер Дуаньму из области фиолетового лотоса был унесен в Великую Пустоту, но это было тридцать тысяч лет назад. Ходят слухи, что Великая Пустота находится где-то в неизвестной земле.

Лу Чжоу кивнул. До сих пор его деятельность ограничивалась периферией неизвестной земли. Он был ближе всего к сердцу неизвестной земли, когда отправился к Юй Чжуну.

Согласно карте, неизвестная земля была разделена на три основных региона: внешний, средний и основной. В каждом из этих регионов было по три Столпа Разрушения, а десятый находился в сердце неизвестной земли.

— Ты был в основном регионе? — спросил Лу Чжоу.

Цинь Жэньюэ кивнул.

— Я был там, но недолго. В основном регионе живут божественные звери с обостренными чувствами. Кроме того, там есть божественные звери, сравнимые с высшими существами. Короли-зомби и священные реликвии из Великой Пустоты также могут быть найдены в основном регионе. В любом случае, тех, кто туда попадет, ждет только смерть.

Юй Чжэнхай с любопытством спросил:

— Пока что, насколько мы знаем, во всех областях сильнейшими являются почтенные мастера. Не слишком ли велика разница в силе между людьми и свирепыми зверями? А как же равновесие?

Цинь Жэньюэ усмехнулся.

— Это твоё представление о мире. В Великой Пустоте правят люди. Люди — странные существа. Мы говорим о равновесии и прочем, но в конечном итоге мы предвзято относимся к своему виду. Если бы я был высшим существом, я бы точно не позволил свирепым зверям нападать на людей. А каковы твои мысли?

Согласно слухам в мире культивации, как только культиватор достигал определенной сферы, его забирал Уравнитель. Если людей постигнет катастрофа, не означает ли это, что в Великой Пустоте больше не будет новой крови?

Юй Чжэнхай кивнул и произнес:

— Ты прав.

В этот момент Лу Чжоу неожиданно спросил:

— Ты знаешь Лу Тяньтуна?

Сидевший в стороне Лу Ли потерял дар речи. «Предок, что ты делаешь? Опять пытаешься обмануть других?»

Внешне Лу Ли выглядел спокойным и величественным, как обычно, однако в его голове проносилось множество странных мыслей. Он поднял кубок с вином и сделал глоток, наслаждаясь ароматом вина, распространяющимся по его вкусовым рецепторам.

«Если предок хочет устроить представление, то я должен просто наслаждаться им».

Цинь Жэньюэ был слегка удивлен.

— Почтенный мастер Лу? Тот самый почтенный мастер, живший в области черного лотоса тридцать тысяч лет назад?

— Верно.

— Я слышал о нем. Возможно, если бы не красная линия, я бы с ним подружился. Я слышал, что он доминировал в области черного лотоса, завоевал всеобщее уважение и потряс будущие поколения. Он — легенда в мире культивации. Жаль, что я мало о нем знаю. Надеюсь, брат Лу не будет презирать меня за мое невежество.

Лу Ли похлопал Циня Жэньюэ по плечу. Как и полагается почтенному мастеру, даже его умение льстить было достойно того, чтобы быть примером для молодого поколения.

Цинь Жэньюэ в замешательстве посмотрел на поднятый большой палец Лу Ли. Однако, поскольку Цинь Жэньюэ был гостем, он просто улыбнулся ему в ответ.

Лу Ли подумал: «Действительно, умные люди говорят по-другому. Их слова приятны для слуха».

В этот момент Лу Чжоу произнес:

— Лу Тяньтун — действительно редкая легенда. Когда я был в области черного лотоса, я часто слышал о его героических деяниях. Находясь в его иллюзорной формации Девяти Поворотов, я читал его записи и постигал силу Дао.

— Вот как? Чтобы брат Лу смог воспользоваться этой формацией, почтенный мастер Лу должен быть очень близок к Святому, — произнес Цинь Жэньюэ.

Лу Ли снова поднял руку и показал Цинь Жэньюэ поднятый большой палец.

— ? — Цинь Жэньюэ.

Тем не менее, он остался вежливым и улыбнулся Лу Ли в ответ.

Лу Чжоу произнес:

— Этот человек действительно был близок к тому, чтобы стать Святым. Судя по его записям, он был всего в шаге от стадии Святого.

— Какая жалость. Боюсь, он стал мишенью для людей из Великой Пустоты, — со вздохом произнес Цинь Жэньюэ.

У Юй Чжэнхуа не было хорошего впечатления о Великой Пустоте.

— Значит ли это, что никто из областей не может стать Святым? — спросил он.

— Не совсем так, — ответил Цинь Жэньюэ. — В области двойного лотоса есть Святой — единственный Святой во всех областях.

Сердце Лу Чжоу дрогнуло, когда он услышал об этом.

— То, что ты сказал, правда?

— Да. — Цинь Жэньюэ улыбнулся. — Немногие знают об этом. Так вышло, что я один из немногих, кому об этом известно.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2675034>